

<http://www.tdg.ch/suisse/Ueli-Maurer-compare-l-Union-europeenne-a-Napoleon/story/15692369>.

Alena A. Postnikova

**IMAGE OF NAPOLEON IN A POLITICAL DISCOURSE
MODERN FRANCE
(ON THE BASIS OF MATERIALS MASS MEDIA)**

The author made an attempt to present transformation of an image of the Napoleonic era in a political discourse of modern France. The aspiration of the French authorities through the appeal to categories of the past to prove authoritative methods of the management causes, as a rule, sharp counteraction from the public. The author came to a conclusion that the image of Napoleon takes a sign place in a political discourse of France, being a certain symbolical search of a sample of perfect imperious model. However transformation of shape of the French emperor at different stages of development of the mode V of the republic shows that use in interests of the power of an image of the historical person or a historical event can lead to absolutely unpredictable results. So, historical myths about Napoleon in a political field of modern France promotes awakening in the society of feeling of patriotism only in relation to the sphere of the international relations.

Key words: political discourse, historical policy, public consciousness, political field, mass media, anniversary

DOI 10.26170/vvi18-01-19

Код ВАК: 07.00.02

И.С. Сильченко

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДАЖИ И УПОТРЕБЛЕНИЯ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1919-1923 ГГ.**

Статья посвящена особенностям борьбы государственной власти Екатеринбургской губернии с незаконным изготовлением, сбытом и употреблением спиртных напитков. Автор рассматривает основные постановления Советской власти и местных органов управления, приводя примеры их фактического исполнения на местах. Дана характеристика основных органов, осуществляя-

Сильченко Иван Сергеевич, аспирант кафедры Всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета. Место работы: музей военной техники УГМК (62091, Свердловская область, г. Верхняя Пышма, ул. А. Козицына-1).

Silchenko S. Ivan, Postgraduate student of the Department of General history of the Ural state pedagogical University. Affiliation: Museum of military equipment to the UMMC. Specialist. 62091, Sverdlovsk oblast, Verkhnyaya Pyshma, street A. Kozitsyn-1).

Телефон/Phone: +7(902)27-77-814; **E-mail:** 89022777814@yandex.ru

ших борьбу с самогонварением, выделены причины, снижавшие эффективность этой борьбы.

Ключевые слова: Екатеринбургская губерния, Гражданская война, Борьба с кумышковадением.

Ограничения, установленные на продажу спиртных напитков в годы Первой мировой войны, продолжали действовать и после двух революций 1917 г. Постулаты свободы, равенства и братства, объявленные большевиками, старательно обходили вопросы продажи алкоголя и в декабре 1917 г. действие сухого закона было пролонгировано. Запрет продажи крепкого алкоголя в сочетании с глубочайшим экономическим кризисом стал причиной массового самогонварения путем перегонки забродившего сула (кумышковадение). Крепкий алкоголь превратился не только в средство ухода от реальности, но и в своеобразную валюту, которая не была подвержена инфляции. Незаконное изготовление и продажа спиртных напитков не только негативно отражались на криминогенной ситуации, но и часто являлись причиной отравлений с летальным исходом. Помимо негативных социальных последствий, самогонварение вело к большому расходу пшеницы и овса. Зачастую крестьяне старались как можно быстрее превратить пшеницу в самогон для того, чтобы отдать меньшее количество запасов продовольственным отрядам⁴³³. К тому же продажа самогона приносила прибыль, во много раз превышающую суммы, получаемые за сдачу хлеба.

12 декабря 1919 г. Советом народных комиссаров РСФСР было принято постановление «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»⁴³⁴. Наравне с определением максимально допустимой крепости в двенадцать градусов по шкале Траллеса, в постановлении устанавливалась ответственность не только за изготовление, но и употребление крепких алкогольных напитков. Так, за изготовление спирта, его продажу, перевозку и хранение лица подвергались конфискации имущества и лишению свободы на срок от пяти лет. За распитие незаконно приготовленных спиртных напитков, а также за появление в общественном месте в нетрезвом виде было предусмотрено наказание, предусматривавшее лишение свободы с принудительным выполнением работ на срок не менее одного года. 19 декабря 1919 г. в документ были внесены изменения, согласно которым разрешалась продажа вина, крепость которого не превышала двенадцати градусов. Дознание по делам, связанным с незаконным изго-

⁴³³ Литвак 1992.

⁴³⁴ Известия 1920.

товлением и употреблением спиртных напитков, осуществлялось органами Рабоче-крестьянской милиции.

Летом 1919 г. началось формирование Екатеринбургской губернской милиции. Отсутствие материальной базы и недостаток кадровых ресурсов привели к замедлению организационных процессов, что, в свою очередь, негативно сказалось на боеспособности органов охраны правопорядка. В первоначальный период своего существования борьба милиции Екатеринбургской губернии с незаконным изготовлением и сбытом спиртных напитков была лишь номинальной. Так, с января по июнь 1920 г. в Ирбитском уезде было проведено лишь шесть дознаний по делам, связанным с самогонварением⁴³⁵. Стоит отметить, что низкие темпы борьбы с изготовителями кумышки были связаны не только с внутренними проблемами милиции. Изготовление спиртных напитков приняло угрожающие масштабы. В одном из отчетов начальник Екатеринбургской губернской милиции П.И. Студинов отмечал: «кумышку, особенно в селах, готовят все и наказывать можно каждого»⁴³⁶. В некоторых случаях к самогонварению были причастны и представители местных органов власти. 19 декабря 1920 г. член политбюро милиции г. Нижний Тагил А. Баталов принимал участие в инспектировании Топорковской, Махневской и Фоминской волостей. Под видом покупателя он обращался в волостные исполкомы с целью приобретения самогона. Так, за изготовление и продажу спиртных напитков был задержан председатель волисполкома Махневской волости Жулимов⁴³⁷.

Народные суды, рассматривавшие дела данного типа, в большинстве случаев обходили постановление Совета народных комиссаров и применяли к виновным более мягкие наказания. В докладе управления Ирбитской уездно-городской милиции отмечалось, что виновные освобождались судами и продолжали производить кумышку, заявляя: «поймают меня, заплачу 500 рублей, это мне ничего не стоит и никакой милиции я не боюсь».⁴³⁸ Всего по губернии в 1920 г. было возбуждено 1271 дело о незаконном винокурении⁴³⁹.

12 февраля 1921 г. в соответствии с декретом ВЦИК «О сельских Советах»⁴⁴⁰ борьба с тайным винокурением была включена в задачи местных органов власти. Для поиска очагов незаконного производства и продажи алкогольных напитков выделялся уполномоченный, который опрашивал местное население и под видом покупателя осуществлял контрольные закупки спиртосодержащих жидкостей. При

⁴³⁵ ГАГИ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

⁴³⁶ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

⁴³⁷ НТГИА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 21. Л. 7.

⁴³⁸ ГАГИ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

⁴³⁹ ГАСО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 178. Л. 2.

⁴⁴⁰ Библиотека.

этом дознание и физическое задержание подозреваемых производилось органами милиции. Подобная система позволила усилить волостную милицию и значительно повысила результативность ее работы. Однако, количество преступлений, совершенных в нетрезвом виде не уменьшилось, а подобные правонарушения часто совершались самими работниками милиции. Так, летом 1922 г. за систематическое употребление алкоголя был уволен начальник арестного дома Красноуфимской милиции Т. И. Ташкинов⁴⁴¹. 9 сентября 1922 г. старшего милиционера 4-го отделения г. Екатеринбурга П. Чечулина, обвиняемого в «пьянстве и буйстве при исполнении служебных обязанностей, выражавшихся в стрельбе по кошкам»⁴⁴², было решено исключить из списков милиции без права повторного поступления на службу.

Новая экономическая политика, проводимая советским руководством, явилась толчком к пересмотру вопросов, связанных с продажей алкоголя. Уже 6 и 7 июня 1921 г. на заседании ЦК было решено сформировать комиссию с приглашением представителей Наркомздрава и Наркомпрода для обсуждения вопроса о свободной продаже вин и о возможности товарообмена вина на хлеб⁴⁴³. По результатам работы комиссии 9 июня 1921 г. была разрешена продажа вина, крепость которого не должна была превышать пятнадцати градусов.

Развитие свободной торговли вызвало плавный рост частных коммерческих организаций. Наравне с производственными и торговыми предприятиями в губернских и уездных городах открывались заведения общественного питания. Продажа слабоалкогольных напитков в ресторанах и столовых требовала скорейшего правового урегулирования.

30 января 1922 г. милицией Екатеринбургской губернии был опубликован циркуляр, регулировавший продажу виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин⁴⁴⁴. Отпуск вина для потребления в местах продажи должен был осуществляться исключительно в заведениях, получивших специальное разрешение от отдела управления при исполнительном комитете губернии. Отдельно оговаривалось, что в городах одно подобное разрешение выдавалось на 25 000 человек населения. Выдача разрешений в сельской местности не предусматривалась. На продажу вина действовал ряд ограничений. Так, алкоголь предписывалось отпускать только посетителям, заказавшим горячую пищу. Продажа вина в губернских городах осуществлялась до 22:00, в уездных до 21:00, при этом, «в одни руки» отпускалось не более одной

⁴⁴¹ ГАГИ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2. Л. 156.

⁴⁴² Там же. Л. 166.

⁴⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 184. Л. 3.

⁴⁴⁴ ГАГИ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 7. Л. 67.

бутылки. Продажа вина на вынос запрещалась, а его крепость не должна была превышать двадцати градусов⁴⁴⁵. Лица, желавшие получить разрешение на продажу вина, должны были предоставить в отдел управления заявление, к которому необходимо было приложить удостоверение личности, справку от Уголовного розыска о несудимости, справку от Губздравотдела, а также справку о том, что до революции они не являлись владельцами заведений общественного питания⁴⁴⁶.

Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в силу с апреля 1922 г., содержал статью, определявшую наказание за незаконное изготовление спиртных напитков. Так, приготовление и продажа напитков свыше установленной крепости влекло за собою наказание в виде исправительных работ сроком до одного года и конфискацию части имущества⁴⁴⁷.

Начало 1923 г. было связано с активизацией борьбы с изготовлением и нелегальной продажей спиртных напитков. В январе 1923 г. местным уездным управлениям милиции было предписано создать специальные оперативные штабы, главной задачей которых являлась разработка планов по борьбе с кумышковарением на подконтрольных территориях. В целях увеличения раскрываемости из состава уездных исполкомов для усиления милиции должны были выделяться уполномоченные. В тех случаях, когда производство спиртных напитков осуществлялось для собственного употребления, граждане штрафовались на 300 р. золотом. В случаях изготовления кумышки с целью продажи следственные дела задержанных направлялись в ближайшие участки народного суда. Приказ предусматривал организацию показательных судов над лицами, производившими спиртные напитки, с участием обвинения и защиты. Милицейскому руководству предписывалось смещать с должностей и подвергать административным взысканиям и арестам «всех начальников милиции, проявивших слабость в борьбе с кумышковарением»⁴⁴⁸.

В это же время, согласно постановления СНК, была введена система, предусматривавшая зависимость премиального вознаграждения личного состава от числа раскрытых преступлений. Так, штрафные суммы, взыскиваемые в судебном и административном порядке за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ, распределялись следующим образом: 50% штрафной суммы передавалось в фонд премирования милиционеров, 25% на вознаграждение прочих лиц, способствующих обнаружению

⁴⁴⁵ Там же. Л. 68.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Уголовный кодекс. С. 17.

⁴⁴⁸ ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 490. Л. 164.

мест производства, 25% передавалось в кассы местных исполкомов⁴⁴⁹. В случаях, если раскрытие преступления сотрудниками милиции проводилось самостоятельно, то 75% взысканных средств использовалось в качестве премиальных, которые по истечении 5-го числа следующего месяца распределялись начальником милиции. Данная система не только привлекала к борьбе с кумышковымарением местное население, но и способствовала увеличению раскрываемости данных дел милиционерами. Уже в начале 1923 г. количество раскрытых преступлений, связанных с незаконным изготовлением спиртных напитков, значительно увеличилось. Сведения о результатах борьбы с самогонварением в Екатеринбургской губернии в период с 15.01.1923 по 12.02.1923 гг. представлены в таблице 1⁴⁵⁰:

Таблица 1.

Показатели борьбы с самогонварением в Екатеринбургской губернии в период с 15.01.1923 г. по 12.02.1923 г.

Уезд	Количество обысков	Обнаружено очагов производства	Задержано за самогонварение	Отобрано аппаратов	Количество отобрано самогонки в ведрах	Возбуждено судебных дел	Процент дел, раскрытый по заявлениям населения
Екатеринбургский	380	35	762	352	221	571	45%
Н-Тагильский	116	25	92	45	126	80	15%
Шадринский	350	60	485	235	91	374	7%
Верхотурский	60	15	159	36	35	62	2%
Ирбитский	50	10	165	63	16	50	2%

⁴⁴⁹ Там же. Л. 68.

⁴⁵⁰ Там же.

Красноуфимский	213	13	251	91	34	149	2%
Камышловский	108	8	321	64	46	274	10%

Как видно из таблицы, процент дел, раскрытых с привлечением местного населения, был различен на всех территориях губернии. Если в Екатеринбургском уезде число правонарушений, пресеченных по заявлениям граждан, составляло 45% от общего количества дел, то по остальной территории губернии этот показатель не превышал 15%.

В конце 1923 г. Екатеринбургская губерния перестала существовать, а ее территория вошла в Уральскую область. Однако борьба с незаконным изготовлением спиртных напитков продолжалась. За 1923-1924 гг. по всей территории РСФСР было изъято более 240 тыс. самогонных аппаратов⁴⁵¹. В декабре 1924 г. правительство приняло решение о продаже тридцатиградусной водки⁴⁵², а в 1925 г. на прилавках появились алкогольные напитки сорокоградусной крепости⁴⁵³. Свободная продажа крепкого алкоголя позволила уменьшить объемы производства самогона, однако полностью справиться с подобным явлением в двадцатые годы так и не удалось.

Список источников и литературы

Библиотека – Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик.

ГАГИ – Государственный архив города Ирбита.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.

Известия 1920 – Известия ВЦИК. № 1. 28.10.1919 г.

Литвак 1992 – Литвак К. Б. Самогонование и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов. URL: <http://megapredmet.ru/2-4385.html>

НТГИА – Нижнетагильский городской исторический архив.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_539.htm

Уголовный кодекс – Уголовный кодекс Российской социалистической федеративной советской республики. Москва. Издание верх. коллегии верх. трибун. ВЦИК. 1922. 26 с.

⁴⁵¹ Литвак 1992.

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Там же.

Ivan S. Silchenko

REGULATION OF SALE AND CONSUMPTION OF ALCOHOLIC BEVERAGES IN EKATERINBURG PROVINCE IN 1919-1923

The article is devoted to the peculiarities of the struggle of the state power of the Ekaterinburg province with the illegal manufacture, sale and consumption of alcoholic beverages. The author consistently examines the main decisions of the Soviet government and local government bodies, citing examples of their actual execution on the ground. The main bodies dealing with brewing were reviewed, as well as the reasons preventing the effectiveness of this struggle.

Keywords: Ekaterinburg Province, Civil War, Fighting against bootlegging.

DOI 10.26170/vvi18-01-20

Код ВАК 12.00.01

Е. С. Соколова

ИМПЕРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОРОНАЦИИ ПАВЛА I: О ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ НАДСОСЛОВНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО САМО- ДЕРЖАВИЯ КОНЦА XVIII В.

Статья посвящена выявлению надсословной природы церемониального текста коронации Павла I, которая рассматривается как часть политико-юридической стратегии российского самодержавия, направленной на легитимацию абсолютной прерогативы монарха определять способы социально-политического воздействия властных структур на отношения подданства и социальную стратификацию. На основе политико-юридического подхода к интерпретации ряда носителей правовой информации конца XVIII в. автор приходит к выводу о продворянской направленности репрезентативных кодов коронационного церемониала, сыгравших ключевую роль в институционализации надсословного имиджа императорской власти последующего периода.

Ключевые слова: юридическая политика, самодержавная монархия, надсословный режим, легитимность, коронация, имперская сословная доктрина.

Одним из наименее изученных системообразующих элементов юридической политики Российского государства Нового времени является моделирование надсословных институтов общественного

Соколова Елена Станиславовна, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54); кандидат юридических наук, доцент.

Elena S. Sokolova, associate professor of the Department of History's State and Law of Ural State Law Academy (620137, Russia, Ekaterinburg, Kolmogorova Street, 54); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 245-35-98. Электронная почта/E-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.